

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
E-ISSN: 2409-1707
Vol. 7, Is. 1, pp. 48-56, 2015

DOI: 10.13187/vs.2015.7.48
www.ejournal6.com

UDC 378.6

Iraqi Military Academies

Nodar Z. Mossaki

Institute of Oriental Studies of the Russian Academies of Sciences, Russian Federation
Rozhdestvenka street, 12, Moscow, 107031
E-mail: nodarmossaki@gmail.com

Abstract

The article analyzes the system of training of officers in military academies in Iraq – in Zakho, Qalacholan, ar-Rustamiyah and an-Nasiriyah. The author describes the history of creation, process of evolution, challenges and features of training in these colleges. Particular attention paid to military academies in the territory of Iraqi Kurdistan, which actually do not obey the central government of Iraq, however, have the highest level of training. Currently, Iraq's military academies operate on the basis of the NATO standards. Iraqi military academies paid much attention to the specifics of the military and political situation in Iraq – counterinsurgency and counterterrorism operations, patrolling cities, fighting in an urban environment etc. Significant place in the curriculum take the courses contributing to the formation of pro-Western sentiment.

Keywords: Iraq; Kurdistan Region; military academies; Zakho; Kalacholan; ar-Rustamiyah; an-Nasiriyah; NATO.

Введение

2014 год Ираке начался с установления контроля боевиков ИГИЛ над районом Фаллуджа на западе страны. Однако этот боевой успех ИГИЛ всё же был локальным явлением. Установление в июне 2014 г. контроля над вторым крупнейшим городом в Ираке – Мосулом – и рядом районов в так называемом «суннитском треугольнике» в центральной части страны превратили ИГИЛ, провозгласившей халифат, в реальную власть на значительной части территорий Ирака и Сирии. Иракская армия не смогла оказать ни малейшего сопротивления силам ИГИЛ, побросав оружие и сбежав с территорий, на которых находилась для их защиты. Последующие боевые действия между боевиками ИГИЛ и иракскими войсками также показали слабость иракской армии. Единственной военной силой в Ираке, показавшей достаточно высокий уровень организации и военной мощи, оказалась армия Иракского Курдистана, сумевшая занять в июне 2014 г. ряд районов, не входивших ранее в состав административных границ Курдистана, однако которые курды считают территорией этногеографического Курдистана. В конце 2014 г. войска Иракского Курдистана начали наступление на силы ИГИЛ в ряде районов провинции Найнава (Мосул), освободив некоторые территории.

Качественный состав современной иракской армии существенно отличается от армии в эпоху Саддама Хусейна. Тогда основной костяк офицерства составляли арабы-сунниты, подготовка которых осуществлялась в единственной в Ираке военной академии,

функционировавшей в значительной степени по советским образцам. Свержение баасистского режима и приход к власти в Багдаде шиитов привели к уходу из иракской армии арабов-суннитов, часть из которых действует в рамках ИГИЛ.

В этих условиях небезынтересным является анализ системы подготовки офицерских кадров в Ираке, часть из которых действует в рамках наиболее боеспособной военной силы в Ираке – курдистанских пешмерга, а другая часть – в иракской армии – в войсках, неспособных противостоять боевикам исламистской организации.

В Ираке в настоящее время действуют 4 военные академии – в Захо (провинция Дохук, рядом с границей с Турцией), в Калачолане (провинция Сулеймания, близ границы с Ираном), в Рустамии (в 10 км к юго-востоку от Багдада) и в Насирии.

Академии в Захо и Калачолане находятся на территории Региона Курдистан и фактически представляют собой курдистанские военные учебные заведения. Наиболее престижной является академия в Захо.

Академии в Захо и Калачолане

Военная академия в Калачолане (ВАК) находится недалеко от города Сулеймании, где традиционно находится ставка лидера Патриотического союза Курдистана (ПСК) Джалала Талабани, занимавшего в 2005–2014 гг. пост президента Ирака. ВАК была создана в 1992 г., а академия в Захо – в 1996 г. Эти военные академии созданы на месте бывших военных баз Демократической партии Курдистана (ДПК) и ПСК.

Обе курдистанские военные академии были учреждены после создания в 1992 г. Соединёнными Штатами и их союзниками «зоны безопасности» на части территории Иракского (Южного) Курдистана, которая положила конец контролю иракских властей над территорией тогда ещё Курдского автономного района (КАР). Военная академия в Калачолане была создана по инициативе Джалала Талабани. Толчком к учреждению военной академии в Захо стал междоусобный конфликт 1994–1996 гг. между ДПК и ПСК. В 1996 г. на территории Южного Курдистана были созданы два региональных правительства – с центром в Эрбиле (провинции Эрбиль и Дохук) под властью ДПК и в Сулеймании под властью ПСК. После этого обе крупнейшие курдские политические партии начали фактически осуществлять строительство профессиональных вооружённых сил. Процесс формирования профессиональных армий ДПК и ПСК на основе повстанческих формирований пешмерга происходил одновременно с процессом создания партийных бюрократий при соответствующих региональных правительствах, резко ускорившись после свержения баасистского режима в Ираке. Хотя до настоящего времени этот процесс всё ещё не завершён, сегодня можно уже говорить о создании профессиональной армии Региона Курдистан (точнее – пока двух профессиональных армий ДПК и ПСК), характеризующейся высокой боеготовностью, что и подтвердили события, связанные с борьбой с ИГИЛ. Фактически обе военные академии Курдистана являются партийными (ДПК и ПСК) вузами, хотя к академии в Захо это ныне относится уже в меньшей степени. В них готовят офицеров (подготовка длится год) для пешмерга (курдское название военнослужащего, точнее – воина, соответственно, силы пешмерга – армия). Пешмерга до сих пор являются фактически партийными вооружёнными силами, хотя формально объединение сил пешмерга ДПК и ПСК уже состоялось. Именно по этой причине военной академии нет в Эрбиле. Столица Южного Курдистана является лимитрофным регионом и очень уязвима с военно-стратегической точки зрения. Курдистанские военные академии созданы в военных бастионах ДПК и ПСК. Академия в Захо благодаря американцам стала более сильным и престижным военным учебным заведением (на сегодня это лучшая военная академия в Ираке), в последнее время в какой-то мере вышла за рамки ДПК, превратившись по набору в некоторой степени в общеиракскую. Однако она, как и академия в Калачолане, лишь формально подведомственна министерству обороны Ирака.

Подготовку в этих военных академиях осуществляли этнические курды, ранее обучавшиеся в военной академии в Багдаде, и служившие в иракской армии, а также пешмерга, имевшие большой опыт вооружённой борьбы против иракских войск. Система обучения была построена на основе военной академии в Багдаде, которая в свою очередь заимствовала британскую систему военного обучения.

В 2004 г. по предложению оккупационных властей Ирака курдистанские лидеры согласились на включение военных академий в Захо и Калачолане в общеиракскую систему военного образования. В арабской части Ирака царил хаос, и арабскими повстанцами осуществлялись широкомасштабные операции против войск НАТО. Курдистан являлся единственным безопасным и к тому же проамериканским регионом Ирака, поэтому Соединённые Штаты придавали военным академиям в Захо и Калачолане особое значение для подготовки нового иракского офицерского корпуса, желая заменить им баасистских командиров.

В военной академии в Захо (ВАЗ) с 2005 г. начали в значительном количестве набирать арабов, численность которых в некоторых выпусках составляла до 20 %, в то время как в Калачолане численность арабов-курсантов не превышает нескольких процентов (в Рустамии курдов около 1–2 %, а подавляющее большинство арабы, преимущественно шииты). По-видимому, курдистанские власти желали создать таким образом прокурдские симпатии среди будущих офицеров иракской армии. Однако увеличение численности арабов в военной академии в Захо объяснялось также, по-видимому, желанием американцев вырастить проамериканскую военную элиту и среди арабского населения Ирака.

В связи с резким увеличением доли арабов в ВАЗ обучение, которое ранее велось на курдском и арабском языках, ныне в большей степени переведено на арабский [1. С. 85], хотя в подразделениях пешмерга используется лишь курдский язык. В целом «иракизация» курдистанских военных академий и их подчинение министерству обороны Ирака была формальной. Руководителями (офицеры) ВАЗ, как и в Калачолане, являются курды. В Захо – в основном дохукцы, являющиеся основной базой поддержки ДПК. Некоторые из них ещё в эпоху Саддама Хусейна получили военное образование в военной академии в Багдаде. Лица, отправляемые министерством обороны Ирака на обучение в ВАЗ, могут попасть в военные академии в Курдистане лишь после одобрения курдских офицеров. Таким образом, курды получили доступ к финансированию из иракского бюджета, сохранив при этом полную автономию.

Калачолан в качестве военной базы и местонахождения руководства ПСК был выбран не только в связи с военно-стратегическим положением этого района. Калачолан является исторической столицей известного курдского княжества Бабанов, территория которого включала в основном районы, совпадавшие с территорией существовавшего до 2006 г. Регионального правительства в Сулеймании. Город Сулеймания был основан в 1784 г. в качестве новой столицы княжества именно вместо Калачолана.

За недолгое время своего существования военные академии Курдистана проделали значительный путь. Так, сразу после своего создания эти учебные заведения мало чем напоминали военные академии, как с точки зрения материально-технической оснащённости, так и научно-методическому потенциалу. Например, во время создания военной академии в Захо, в которую был принят 21 курсант, представляла собой отсталую неухоженную небольшую военную базу. Следует отметить, что для курдов, ранее не вовлечённых в государственную систему, сама система стандартизированного военного обучения была в новинку. Ранее пешмерга проходили в основном обучение в боевых действиях.

После свержения баасистского режима фактически руководство над военной академией в Захо взяли американцы. Они профинансировали расширение (точнее – создание новой) материально-технической базы и оснащения академии стоимостью около 10 млн долларов США, превратив военную академию в Захо в современное учебное заведение и ведущий военный вуз в Ираке [2, 3].

Основную часть работ осуществляли турецкие подрядчики и небольшую часть – дохукские компании под непосредственным контролем инженерных подразделений армии США. Большая часть стройматериалов также была импортирована из Турции. В 2004–2005 гг. на территории военной академии в Захо был построен комплекс зданий и сооружений для военной подготовки курсантов. Заметное улучшение материально-технической базы академии в Захо вместе с американскими инструкторами и традиционно высоким военным умением и опытом руководства пешмерга превратили военную академию в Захо в ведущий военный вуз в Ираке. Преимуществом военной академии в Захо являются и физико-географические характеристики прилегающей территории, позволяющие

осуществлять подготовку с учётом различных ситуаций. Возможно, вскоре военная академия в Захо станет одной из лучших в регионе, особенно с точки зрения практической подготовки выпускников. По боевым характеристикам выпускников уровень подготовки в военной академии в Захо в Ираке нередко сравнивают с американской военной академией в Вест-Пойнте [4], хотя техническая подготовка кадетов этих двух академий, естественно, несравнима.

В 2000–2004 гг. военная академия в Захо ежегодно выпускала около 150 офицеров. По состоянию на 2006 г. в военной академии в Захо обучалось уже более 600 курсантов. Впоследствии их количество несколько увеличилось. В академию принимаются на основе полного среднего образования (после 12 лет обучения в школе) в возрасте от 18 до 23 лет (более подробные требования к желающим поступить в академии в Захо и Калачолане см. на сайте министерства по делам пешмерга Курдистана [5]). Считается, что в академии в Захо (как, впрочем, и в Калачолане) одна из самых строгих процедур отбора и перманентного контроля курсантов в связи с опасениями, что туда очень хотят просочиться представители террористических организаций.

Продолжительность обучения в академии составляет 1 год и разделена на три периода. Ранее период обучения в академии составлял 1,5 года, однако в связи с необходимостью ускоренной подготовки офицерского состава при формировании новой иракской армии после свержения Саддама Хусейна, продолжительность обучения была уменьшена при сохранении объёма программы. В 2007 г. академия выпустила два потока лейтенантов – в январе 2007 г. (чуть менее 300 человек), в июне 2007 г. (чуть менее 250 человек). В июле 2009 г. военную академию в Захо окончили 185 человек. К этому времени общий выпуск из военной академии в Захо составил 4021 человек [6]. В последние годы академия ежегодно выпускает (два выпуска в год) 600–1000 человек. Количество выпускников военной академии в Калачолане составляет в год около 300 человек.

Предполагается, что в скором времени курсанты военной академии в Захо, кроме званий младших офицеров («второго лейтенанта»), будут получать также степень бакалавра в области инженерных наук. Это потребует увеличения срока подготовки курсантов, поскольку, несмотря на интенсивность обучения, 1 год явно недостаточен для полноценной подготовки офицерского корпуса, особенно для работы в последующем на старших и высших офицерских должностях. Однако в академии в Захо время от времени по программам НАТО проводятся интенсивные 1–2 месячные курсы переподготовки офицеров и военных преподавателей всех иракских академий.

В военные академии Курдистана отбираются лучшие кадры, что обусловлено как экономическими, так и патриотическими причинами. Офицерский корпус в Иракском Курдистане (как армейский, так и в полиции и в службах безопасности) является относительно высокооплачиваемым классом, которому при этом не грозит безработица. А уровень безработицы в Курдистане традиционно очень высок. Немалую роль играет также элемент социального престижа – быть офицером в Курдистане весьма престижно. Кроме того, желание значительного количества курдских юношей стать офицером имеет под собой патриотическую подоплёку. В настоящее время Иракский Курдистан представляет собой полунезависимое квази-государственное образование, что сильно раздражает как Багдад, фактически не имеющего никакого влияния в этом регионе, так и соседние страны. Сильная армия рассматривается в Курдистане в качестве важнейшего условия безопасности, а также в качестве одного из факторов потенциальных будущих политических процессов. Поэтому власти Курдистана уделяют армии особое внимание. Ситуация в Ираке в последние годы подтвердила правомерность особого внимания к армии. Именно благодаря наличию боеспособной армии Курдистан является наиболее безопасным районом Ирака. Как показали события в Ираке, пешмерга оказались единственной силой, сумевшей противостоять ИГИЛ, с лёгкостью завоёвывавшего огромные территории у иракской армии, и обеспечить спокойствие и безопасность Иракского Курдистана.

В военных академиях Курдистана осуществляется также подготовка офицерских кадров из лиц, получивших высшее образование по гражданским специальностям. Так, в мае 2008 г. в военной академии Калачолан состоялся выпуск 78 офицеров, прошедших полугодовую подготовку на базе высшего образования в Калачолане. Однако набор в академии лиц с высшим образованием нерегулярен.

Военные академии Курдистана играют важнейшую роль при строительстве армии Курдистана, которая создавалась на месте народного ополчения.

Понимая, что курдистанские военные академии являются одним из каналов подготовки профессиональных командиров для армии Курдистана, иракское правительство попыталось ликвидировать их. В ноябре 2009 г. иракскими властями было принято решение (приказ министра обороны Ирака № 566) о расформировании с 15 января 2010 г. курдистанских военных академий (а также академии в Насирии) и преобразовании их в обычные военные школы, по-видимому, имея ввиду что-то наподобие сержантских школ. Иракские власти свою позицию мотивировали тем, что уже нет необходимости в нескольких военных академиях, и для подготовки офицерского состава достаточно академии в Рустамии [7]. Руководство Курдистана считало, что эти действия правительства Ирака имели политический подтекст [8], и выступило резко против закрытия академий. Курдистанские власти считали, что ликвидация военных академий в Курдистане, куда ежегодно поступали сотни курдов, предотвратит их приток в иракскую армию, где и так доля курдов значительно меньше их доли в населении страны (8 % в 2009 г. [8] и 3 % – в 2014 г. [9] против 20–25 %). Хотя курды занимают ряд высших военных постов Ирака, например, начальника генштаба, однако присутствие курдов в иракской армии всё же формально. Подчёркивалось также нежелание курдской молодёжи ездить на обучение в военную академию в Багдад в связи с отсутствием безопасности в иракской столице. Кроме того, по мнению курдских лидеров, качество военной подготовки в военных академиях в Курдистане существенно выше, чем в Рустамии (не говоря уже о Насирии), что обусловлено как техническим оснащением, так и преподавательским составом. В Курдистане отмечали, что не подчинятся решению иракских властей, и вернут курдистанские военные академии в ведение министерства по делам пешмерга (министерства обороны Курдистана), как и было до их подчинения министерству обороны Ирака после свержения баасистского режима [10]. В середине января 2010 г. министерство обороны Ирака отменило своё решение о ликвидации военных академий в Захо и Калачолане.

Академия в Рустамии

Академия в Рустамии была создана в 1924 г. англичанами [11. Р. 28, 215] (первый выпуск состоялся в 1927 г.) и до последнего времени являлась одним из наиболее престижных учебных заведений в Ираке. Её сравнивали с известной британской военной академией, называя «Сандхерстом в песках» [12]. Эта академия является единственной в Ираке, где осуществляется подготовка офицеров для военно-воздушных сил [13].

Однако в 2003 г. во время американской кампании по свержению Саддама Хусейна академия в Рустамии в значительной степени была разрушена, и фактически распущена. В 2004–2005 гг. с помощью Многонациональных сил военная академия в Рустамии была восстановлена [14. Р. 173, 291]. Затраты на восстановление академии составили несколько десятков миллионов долларов.

Как заявляли военные инструкторы НАТО, академия в Рустамии после нескольких десятилетий обучения по советской системе, вернулась к своим истокам – программам британского Сандхерста. Правда, курсантами в Сандхерсте становятся лица, окончившие колледж, в то время как в Рустамию принимаются лица с полным средним образованием (12 лет обучения в средней школе). Обучение первого после свержения баасистского режима потока было начато в январе 2005 г., а первый выпуск офицеров – в январе 2006 г., когда дипломы академии получили 73 человека, окончившие интенсивный годичный (52 недели) курс [15] (ранее обучение составляло 3 года). Поддержка оказывалась в рамках Учебной миссии НАТО в Ираке (The NATO Training Mission-Iraq (NTM-I)), которая была создана в 2004 г. Контроль над академией официально был передан Ираку в 2009 г., хотя основную роль продолжают играть американские советники и инструкторы.

Ранее продолжительность обучения в военной академии в Рустамии составляла 3 года. Однако в связи с острой нехваткой офицерского состава была принята система обучения в академии Сандхерста, продолжительностью подготовки 44 недели. Хотя, следует отметить, что подавляющее большинство курсантов Сандхерста уже имеют высшее образование (как правило, степень бакалавра).

В конце 2007 г. военная академия в Рустамии выпустила более 200 офицеров (в т.ч. более 40 из них было направлено на подготовку в лётную школу, созданную на военно-воздушной базе в Киркуке). С 2009 г. академия выпускает ежегодно 600–800 младших офицеров, из них 25–35 % для военно-воздушных сил.

В Рустамии кроме военной академии находится Колледж объединённого штаба (КОШ), в котором обучаются младшие и старшие офицеры, а также Национальный оборонный колледж (НОК) для генералитета (создан в 2006 г., обучение 11 месяцев) и Оборонный институт стратегических исследований. Все они составляют учреждённый в 2005 г. при помощи структур НАТО Национальный университет обороны. НОК ежегодно оканчивают несколько десятков (15–30) человек.

Академия в Насирии

Военная академия к востоку от города Насирия в населённой шиитами провинции Ди-Кар была создана в 2007 г., а первый выпуск лейтенантов из неё состоялся в 2008 г. Это наименее престижная и слабая с точки зрения военной подготовки из иракских военных академий. Количество выпускаемых офицеров из неё также наименьшее – около 100 лейтенантов. Однако академия играет важную роль для подготовки офицеров-шиитов, не желающих учиться в Багдаде или в Курдистане. Почти все курсанты – шииты. Военная ситуация в Ираке в 2014 г. показала низкий уровень подготовки шиитских офицеров, неподготовленных к ведению боевых действий даже в условиях значительного превосходства в живой силе и технике.

Обучение в военных академиях Ирака

Подготовка в военных академиях Ирака в целом проходит на основе стандартов и курсов НАТО.

Кроме традиционной военной подготовки в иракских военных академиях значительное внимание уделяется особенностям военно-политической обстановки в Ираке. Упор делается на противоповстанческие и антитеррористические операции, технику патрулирования городов и населённых пунктов, боевые действия в городских условиях, зачистки в городских кварталах, реагированию на различные инциденты, контакты с местным населением и т.д.

Особой интенсивностью обучения отличается военная академия в Захо. В этой академии осуществлён синтез военного искусства и высокого морального настроения курдов (ДПК) с американскими стандартами военной подготовки. Многие курдские военачальники (как и нынешние курдские политические лидеры) имеют большой опыт боевых действий с иракской армией в эпоху Саддама Хусейна, которая многократно превосходила силы курдов в живой силе и технике. Высоко оценивается и антитеррористическая подготовка курдских офицеров специальных подразделений. Именно благодаря деятельности пешмерга Иракский Курдистан является единственным безопасным регионом Ирака. Большую роль курдские военнослужащие сыграли и во время наиболее ожесточённых боёв и противоповстанческих операций в арабской части Ирака, хотя курдские лидеры старались не афишировать эти факты для предотвращения роста и без того сильных антикурдских настроений среди арабов. Введение курдских частей в какой-либо район фактически предопределяло ход и итог боевых действий, умирив противников. Охрану наиболее важных зданий и районов также осуществляли курдские пешмерга. Традиционный упор курдских пешмерга на лёгкое оружие и их мобильность являлись серьёзным преимуществом в условиях ведения нетрадиционной войны в Ираке. Выпускники военных академий за пределами Курдистана уступают в военной подготовке, что наглядно показывают неудачи иракской армии в ряде провинций страны, частично контролируемых различными незаконными вооружёнными формированиями.

Однако в подготовке курдских офицеров, как показали события, развернувшиеся в Ираке в июне 2014 г. имеются и слабые места. Традиционно пешмерга имели опыт партизанской вооружённой борьбы против регулярной армии. В то же время лица, имевшие опыт подобной войны, в большинстве своём уже покинули ряды пешмерга. Нынешний состав курдских пешмерга за исключением небольших операций 2003–2005 гг. не имел опыта боевых действий. Кроме того, курдские пешмерга не имели опыта фронтовой войны,

оказавшись в середине 2014 г. условиях, когда фронт с вражеским ИГИЛ получился растянут на 1050 км. При этом боевики ИГИЛ ведут бои, сочетая практику террористических актов, осуществляемых фанатиками-самоубийцами на начинённых взрывчатыми веществами грузовых автомобилях, партизанских вылазок и фронтовых боёв, то есть действий, опыта вооружённой борьбы против которых пешмерга не имели. Тем более что в руках у ИГИЛ оказалось огромное количество самого современного оружия западного производства. Пешмерга, вооружённые преимущественно лёгким стрелковым оружием, существенно уступали им в военной технике. Поэтому пешмерга первоначально даже отступили из некоторых районов, уступив их ИГИЛ. Однако вскоре пешмерга вернули контроль над потерянными районами (Гявар, район Мосульской плотины – в провинции Мосул, Махмур – в провинции в Эрбиль, ряд территорий в провинциях Киркук и Дияла).

Кроме боевой подготовки иракские курсанты проходят подготовку в области «демократических ценностей», этики и т.д., в ходе которой у будущих иракских офицеров должны укорениться прозападные настроения. Особое внимание в военной академии в Захо, как и в Рустами, уделяется психологической подготовке будущих офицеров и упору на их личные качества. По словам американских инструкторов, подготавливаемые ими в иракских военных академиях офицеры новой армии должны стать будущими лидерами Ирака. Поэтому отдельный курс, как и в западных военных колледжах, посвящён лидерству. Особая роль принадлежит обучению английскому языку. Как известно, курсы английского языка в странах, являющимися союзниками или сателлитами США, в структуре военного образования наряду с боевой подготовкой являются чуть ли не основными. Знание английского языка позволяет американским офицерам непосредственно взаимодействовать с местными военнослужащими, вовлекать их в различные совместные мероприятия, обеспечить обучение более высокого качества, поскольку почти вся литература и технические документы на английском языке. Важное значение имеет и включение местных офицеров в единое глобальное пространство. Владение английским языком исключает всякие барьеры коммуникаций в современном мире, придаёт уверенность.

После воссоздания системы военного образования в Ираке в 2004–2005 гг. в военных академиях Ирака наблюдались различия в программах обучения. Американские военные провели большую работу над преодолением этих различий, пытаясь создать стандартные курсы для всех иракских военных академий.

Несмотря на непродолжительный срок подготовки офицеров, фактически принята система НАТО о регулярной переподготовке командиров на курсах продолжительностью в несколько недель.

Заключение

Таким образом, иракские военные академии действуют на основе стандартов Североатлантического блока, а нынешние иракские офицеры готовятся инструкторами НАТО. Соответственно, в значительной мере происходит и переход на вооружения и технику НАТО. В ближайшие несколько лет в иракской армии вряд ли останутся командиры, получившие военное образование в СССР и России, тем более что большинство из них уволили из армии в рамках процесса дебаасификации.

Несмотря на полное доминирование США в Ираке, представляется необходимым возобновление образовательных связей в военной области между Россией и Ираком. С одной стороны, это предоставило бы возможность иракским властям, желающими несколько снизить уровень американской «опеки», хотя бы частично диверсифицировать подготовку офицеров. Кроме того, Ирак остаётся для России важнейшим перспективным рынком вооружений. Россия в настоящее время осуществляет подготовку лишь небольшого числа иракских специалистов для обслуживания приобретаемой у России военной техники. Так, в конце сентября 2013 г. в Центре боевого применения армейской авиации в Торжке завершила обучение по освоению вертолёт МИ-35 группа иракских специалистов, которые будут использовать вертолёт [16]. В октябре 2014 г. группа иракских военнослужащих закончила под Багдадом трехмесячный курс обучения по использованию тяжелой огнемётной системы ТОС-1А «Солнцепек» [17]. Однако существует необходимость подготовки или прохождения различных курсов в российских военных вузах офицеров, в том числе старшего и высшего звена для наличия в военной элите Ирака лиц с российским

военным образованием и поддержания военного сотрудничества. При этом следует отметить важность обучения в военных вузах России и представителей пешмерга, представляющих сегодня наиболее боеспособные силы в Ираке и традиционно высоко оценивающие русское военное искусство. Тем более, что не исключено превращение пешмерга в армию независимого государства. Следует отметить, что Иран уже предложил Ираку осуществлять подготовку иракских офицеров в иранских военных учебных заведениях [18].

Примечания:

1. Fantapié, M. *Armed Forces Based in Iraqi Kurdistan: A Lens to Understand the PostSaddam Era // From Desolation to Reconstruction: Iraq's troubled journey*. Ed. by Lamani, M. & Momani, B. Waterloo (ON, Canada), Wilfrid Laurier University Press, 2010. Pp. 85–94.
2. Zakho Military Academy, Zakho, Iraq. [Электронный ресурс] /Office of the Special Inspector General for Iraq Reconstruction. – Arlington, 2006. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a533641.pdf> (дата обращения: 15.02.2015).
3. Emert, Rick. Construction project at academy a key step in rebuilding Iraq's military // Stars and Stripes, 09.08.2005.
4. McKinney, Claude D. Zakho military academy rebuilds 8.1.2006. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2006/1/government535.htm> (дата обращения: 15.02.2015).
5. Students' Conditions to Offer the Military College. URL http://mope.krg.org/detail_articals-e.php?id=8409&z=2&l=31 [Электронный ресурс] [сайт министерства по делам пешмерга Курдистана], 18.09.2012 (дата обращения: 15.02.2015).
6. 185 xwendikarên kolêja leşkerî ya Zaxoyê bawernameya zanistî ya leşkerî wergirtin. [185 учащихся военного колледжа в Захо получили дипломы.]. PUKmedia, www.pukmedia.com [Электронный ресурс] [Сайт Патриотического союза Курдистана], 14.07.2009. [на курд. яз.]
7. Rashadaddin, Hawjin. Baghdad attempts to close military colleges // The Kurdish Globe, 26.11.2009.
8. Berhem Salihî ji Nûrî Malikî xwest ko meseleya kolejên eskerî çareser bike. [Премьер-министр Курдистана] Бархам Салех потребовал от Нури Малики решить проблему военных колледжей.]. [Электронный ресурс] URL: http://nefel.com/articles/article_print.asp?ArticleNr=4663, 26.11.2009. [на курд. яз.] (дата обращения: 15.02.2015).
9. Iraq Deputy Premier: Maliki Did Not Want To Work With Kurds on Security. [Электронный ресурс] URL: <http://rudaw.net/english/interview/16062014>, 16.06.2014. (дата обращения: 15.02.2015)
10. Barzani: we decide to establish an Army for Kurdistan and it is an old wish. [Электронный ресурс] URL: http://wikileaks.org/gifiles/docs/10/1090252_-mesa-barzani-we-decide-to-establish-an-army-for-kurdistan.html, 24.11.2009. (дата обращения: 15.02.2015)
11. Al-Marashi Ibrahim and Salama Sammy. *Iraq's Armed Forces: An Analytical History*. N.Y., Routledge, 2008.
12. Garamone, Jim. Iraqis Adapt British Military Academy as Model. American Forces Press Service. [Электронный ресурс] URL: <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=15647> [сайт министерства обороны США] (дата обращения: 15.02.2015).
13. 375 Iraqi officer cadets graduate from ar Rustamiya military academy. [Электронный ресурс] URL: <http://www.aco.nato.int/page8190012.aspx>, 13.01.2009 (дата обращения: 15.02.2015)
14. Cordesman, Anthony. *Iraqi Force Development: Can Iraqi Forces Do the Job?* / Center for Strategic and International Studies, Washington, 2005.
15. Giorfono J. Rustamiyah military academy graduates first class of Iraqis // [газета министерства обороны США], Stars and Stripes, 22.01.2006.
16. «Военно-промышленный курьер», 18.10.2013.
17. Мясников В. Боевиков в Ираке выжжет российский "Солнцек" // «Независимое военное обозрение», 17.10.2014.
18. Iran ready to train Iraqi army: General. [Электронный ресурс] URL: <http://www.irna.ir/en/News/81499321/>, 09.02.2014. (дата обращения: 15.02.2015)

References:

1. Fantapié, M. *Armed Forces Based in Iraqi Kurdistan: A Lens to Understand the PostSaddam Era // From Desolation to Reconstruction: Iraq's troubled journey*. Ed. by Lamani, M. & Momani, B. Waterloo (ON, Canada), Wilfrid Laurier University Press, 2010. Pp. 85–94.
2. Zakho Military Academy, Zakho, Iraq. /Office of the Special Inspector General for Iraq Reconstruction. – Arlington, 2006. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a533641.pdf> (accessed 15.02.2015).

3. Emert, Rick. Construction project at academy a key step in rebuilding Iraq's military // Stars and Stripes, 09.08.2005.
4. McKinney, Claude D. Zakho military academy rebuilds 8.1.2006. URL: <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2006/1/government535.htm> (accessed 15.02.2015).
5. Students' Conditions to Offer the Military College. URL http://mope.krg.org/detail_articals-e.php?id=8409&z=2&l=31, 18.09.2012 (accessed 15.02.2015).
6. 185 xwendikarên kolêja leşkerî ya Zaxoyê bawernameya zanistî ya leşkerî wergirtin. PUKmedia, www.pukmedia.com [Сайт Патриотического союза Курдистана], 14.07.2009. [In Kurdish]
7. Rashadaddin, Hawjin. Baghdad attempts to close military colleges // The Kurdish Globe, 26.11.2009.
8. Berhem Salihî ji Nûrî Malikî xwest ko meseleya kolejên eskerî çareser bike. URL: http://nefel.com/articles/article_print.asp?ArticleNr=4663, 26.11.2009. [In Kurdish] (accessed 15.02.2015).
9. Iraq Deputy Premier: Maliki Did Not Want To Work With Kurds on Security. URL: <http://rudaw.net/english/interview/16062014>, 16.06.2014. (accessed 15.02.2015)
10. Barzani: we decide to establish an Army for Kurdistan and it is an old wish. URL: http://wikileaks.org/gifiles/docs/10/1090252_-mesa-barzani-we-decide-to-establish-an-army-for-kurdistan.html, 24.11.2009. (accessed 15.02.2015)
11. Al-Marashi Ibrahim and Salama Sammy. Iraq's Armed Forces: An Analytical History. N.Y., Routledge, 2008.
12. Garamone, Jim. Iraqis Adapt British Military Academy as Model. American Forces Press Service. URL: <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=15647> [сайт министерства обороны США] (accessed 15.02.2015).
13. 375 Iraqi officer cadets graduate from ar Rustamiya military academy. URL: <http://www.aco.nato.int/page8190012.aspx>, 13.01.2009 (accessed 15.02.2015)
14. Cordesman, Anthony. Iraqi Force Development: Can Iraqi Forces Do the Job? / Center for Strategic and International Studies, Washington, 2005.
15. Giorfono J. Rustamiyah military academy graduates first class of Iraqis // [газета министерства обороны США], Stars and Stripes, 22.01.2006.
16. Voennno-promyshlennyi kur'er, 18.10.2013.
17. Myasnikov V. Boevikov v Irake vyzhzhel rossiiskii "Solntsepek" // «Nezavisimoe voennoe obozrenie», 17.10.2014.
18. Iran ready to train Iraqi army: General. URL: <http://www.irna.ir/en/News/81499321/>, 09.02.2014. (accessed 15.02.2015)

УДК 378.6

Военные академии в Ираке

Нодар Зейналович Мосаки

Институт востоковедения РАН, Российская Федерация
107031, Москва, ул. Рождественка, 12
Кандидат исторических наук
E-mail: nodarmossaki@gmail.com

Аннотация. В статье даётся обзор военных академий Ирака. Раскрывается роль военных академий на территории Иракского Курдистана с точки зрения влияния на внутрииракские процессы, а также процесс строительства независимого Курдистана. Роль курдистанских военных академий, из выпускников которых формируется офицерский корпус сил пешмерга, – курдистанской армии – стала особенно наглядной в условиях захвата боевиками Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) значительных территорий в западной и центральной частях Ирака. Пешмерга оказались единственной силой, способной не только противостоять исламским боевикам, но и обеспечить безопасность во всём этногеографическом Иракском (Южном) Курдистане.

Ключевые слова: Ирак; Регион Курдистан; военные академии; Захо; Калачолан; Рустамия; Насирия; НАТО; пешмерга.